

УДК 811.111

Блох М.Я.

Московский педагогический государственный университет

Каштанова И.И.

Мордовский государственный педагогический институт

им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск)

ПРОБЛЕМА ДИСКУРСНОГО ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА*

M. Blokh

Moscow State Pedagogical University

I. Kashtanova

Mordovian State Pedagogical Institute named after

M.E. Evsevjev (Saransk)

THE PROBLEM OF DISCOURSE REALIZATION OF CONCEPT

Аннотация. В статье понятие концепта раскрывается в трёхступенчатой иерархии значения, в которой концепт занимает положение между обычным значением – «коммонемой» и точным (научно представленным) значением – «ригоремой». Как фрагмент обобщённого знания, концепт реализуется в составе дискурса, и его непосредственным носителем служит диктема – элементарная тематическая единица речевой цепи. Поэтому при изучении концептов необходимо проводить диктемный анализ текста-дискурса.

Ключевые слова: концепт, значение, понятие, дискурс, диктема.

Abstract. The notion of concept is presented in three-stage semantic hierarchy in which it occupies the position between the common meaning – “commoneme” and the exact (professionally defined) meaning – “regoreme”. As a fragment of generalized knowledge concept is realized within the body of a certain discourse and its immediate carrier is a decteme – an elementary topical unit of speech. Hence, a comprehensive study of concepts should be conducted within the framework of the dectemic analysis of discourse.

Key words: concept, meaning, notion, discourse, decteme.

Понятие концепта является центральным в когнитивной лингвистике. Концепт рассматривается как основа структурированного знания: всё мироздание, как реальное, так и воображаемое, предстаёт перед познающим субъектом в виде концептного знания, каждый элемент которого репрезентирован своей ячейкой в совокупной умственной картине мировосприятия (ср. определение концепта как «кванта знания», предложенное Е.С. Кубряковой [9, 90]).

Как и многие другие коренные понятия эмпирических наук, понятие концепта находится в состоянии усиленной дискуссии. Главным звеном дискуссии является проблема разграничения и соотношения концепта и понятия, концепта и значения. В разнообразных подходах к трактовке *концепта* несомненным признаётся то обстоятельство, что концепт, равно как и значение, является идеальной сущностью, соотносимой с планом содержания языковых единиц. С другой стороны, концепт определяется через понятие. Так, А. Соломоник говорит о концептах как «о соотносительных со значением слова понятиях» [16, 46]. Е.С. Кубрякова отмечает, что «значением слова становится концепт, «схваченный знаком» [11, 92]. Данное определение созвучно определению, данному М.В. Никитиным: «Значение – концепт, связанный знаком. Когнитивные значения знаков – те же концепты, понятия и представления, поставленные в связи с десигнаторами» [14, 269]. В.А. Пищальникова говорит о концепте как о «специфической модели значения, акцентирующей роль языкового значения в познавательных процессах» [15, 218]. Существует точка зрения, что значения языковых средств равны выражаемому в них концептам или

---

* © Блох М.Я., Каштанова И.И.

концептуальным структурам [20]. Понимание значения как концепта (наивного понятия) высказывается Р. Лангакером [21]. Ю.С. Степанов предлагает рассматривать концепт как явление того же порядка, что и понятие, но не равное ему [17, 53].

Ясно раскрыть природу концепта как разновидности значения номинативной единицы (слова, словосочетания) позволяет анализ этого значения под углом зрения степени его строгости и обобщённости.

Анализ приводит к тому, что содержание указанной номинативной семантики оказывается распределённым в виде трёхступенчатой иерархии, соответственно мере строгости раскрытия свойств означаемого – выделенного сознанием референта. На нижней ступени иерархии выделяется «коммонема» – обычное значение, представленное в неспецифическом, обычном употреблении языка. На средней ступени иерархии выделяется «аппроксимема» – концептное значение, вычлененное в коллективном культуродетерминированном осмыслении референта – означаемого. В существующем когнитивном узусе это значение называется «концептом». В сущностном осмыслении указанный тип семантики может быть охарактеризован как нестрогое понятие. На верхней ступени иерархии выделяется «ригорема» – строгое понятийное значение в рамках некоторой научной дисциплины. Слово – знаковый носитель ригоремы – представляет собою термин [3, 18-19].

Понятие, как отмечает Н.Н. Болдырев, «отражает наиболее общие, существенные (логически конструируемые) признаки предмета или явления» [7, 24], оно «возникает на основе выделения и осмысления существенных характеристик предметов и явлений, в результате постепенного отвлечения от их второстепенных, индивидуальных признаков, то есть в результате теоретического познания» [7, 9]. Таким образом, *понятийное значение (ригорема)* – это «содержание номинации, входящей в научное знание» [4, 337].

Концепт, равно как и обычное значение, формируется в результате когниции. Под *когницией* понимается «любой процесс (сознательный или неосознанный), связанный с получением информации, знаний, их преобразованием,

запоминанием, извлечением из памяти, использованием» [7, 9]. Когниция, следовательно, включает восприятие мира, наблюдение, категоризацию, мышление, речь, воображение и ряд других психических процессов и их совокупностей. В результате простого, обыденного познания мира в повседневной жизни человека формируется обычное значение, ядром которого выступает наглядно-чувственный образ предмета или явления и которое может отражать любые, не обязательно существенные, признаки объекта.

Концептное значение (концепт), напротив, представляет собой семантическое образование относительно высокой степени абстракции, принадлежащее национальному обобщённому языковому сознанию и составляющее, в идеале, высокую ценностную значимость для языкового коллектива на том или ином этапе его развития. *Концептное значение* – это «содержание номинации, входящей в стихийно систематизированное знание» [4, 337]. Иными словами, концепт есть обобщённое словом представление некоторого элемента бытия (внешнего или внутреннего, реального или воображаемого), отражённого коллективным сознанием социума.

Средством выражения концептов является язык. Концепт не может существовать вне языкового воплощения, так как является логическим обобщением, а вне языка нет логики. Слова служат средством обозначения концептов. При этом кардинально важно учитывать, что концепт непосредственно связан не с лексемой, а с *лексикулой* – лексическо-семантическим вариантом слова. Одним и тем же словесным выражением могут обозначаться разные концепты различных концептосфер, что отражает неоднозначность языковых выражений. Концепт многосторонен, разные его стороны могут обозначаться разными номинациями, образующими соответствующее поле обозначений. В заглавии поля стоит слово или словосочетание максимально обобщенного содержания [4, 336].

Таким образом, концепт соотносится со словом в одном из его значений; он возникает не непосредственно из значения слова, а является «результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом чело-

века» [13, 4]. Формирование концепта происходит в процессе общественной деятельности языкового коллектива, поэтому в концептуальной информации содержатся специфические сведения о мире, о социальных, культурных и исторических факторах развития общества.

Итак, концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно. Но за любой номинацией языка скрывается внутренний текст. Значение выражается внутренней речью, которая может быть внешне озвучена, что мы наблюдаем, например, в толковых словарях. Концепт находит своё выражение в речи и может рассматриваться в соотношении с планом содержания текста, который является формой объективизации концептуальных структур.

Так как концепт, названный словом, выражается в речи, в концептуальных исследованиях необходимо обращаться именно к речи, «воплощенной в текстах-дискурсах как продуктах речевого действия» [6, 6].

На сегодняшний день в лингвистике бесспорным является тот факт, что ни одно языковое явление не может быть адекватно понято и описано вне его употребления, то есть без учёта его дискурсных аспектов (мы предпочитаем так называть качество принадлежности к дискурсу, поскольку номинация «дискурсивный» имеет несколько иную логическую коннотацию). Ценность дискурсного подхода к исследованию концептов определяется самой природой дискурса, его лингвосоциальным, динамическим характером. Н.В. Крючкова указывает, что «дискурс оказывается одновременно и «средой обитания», и «средством реализации концептов», и тем, что влияет на их изменение и развитие» [10, 272].

Различные аспекты дискурсного подхода к изучению языковых явлений отражает толкование дискурса, предложенное Н.Д. Арутюновой: «Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [12,

136-137]. Одной своей стороной дискурс обращён к прагматической ситуации, которая привлекается для определения его коммуникативной адекватности, связности, его импликаций и пресуппозиций, для его интерпретации. Другой своей стороной дискурс обращён к ментальным процессам участников коммуникации: психологическим, этнографическим и социокультурным закономерностями и стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях.

Развитие понятия дискурса связано с «подходом к речи как к социальному действию» [12, 137]. Отсюда на первом месте в характеристике понятия «дискурс» стоят деятельностные аспекты. *Дискурс*, по В.В. Красных, – это «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами» [8, 113].

Размышляя о критериях определения текста, Е.С. Кубрякова подчёркивает, что, хотя понятия *текст* и *дискурс* и следует различать, понятия эти не противопоставлены друг другу, то есть не являются взаимоисключающими. С когнитивной и языковой точек зрения, понятия дискурса и текста связаны, помимо прочего, причинно-следственной связью: текст создаётся в дискурсе и является его «детисцем». Различен, однако, ракурс их рассмотрения. Дискурс, являясь, речью, «погруженной в жизнь», требует при его изучении обязательного учёта всех социальных параметров речевой деятельности, всех прагматических факторов её осуществления. Нельзя изучать дискурсную деятельность вне культурологических и социально-исторических данных, вне сведений о том, кто проводил дискурсивную деятельность, для чего, при каких условиях, с каких позиций [11, 79-80].

Хотя существуют различные, порой взаимоисключающие, точки зрения на дискурс, большинство исследователей соглашаются, что дискурс – это форма использования языка (*language in use*), «языковой коррелят соответствующей сферы коммуникативно-языковой деятельности, сознания человека и практики» [18, 34]. Когнитивно-коммуникативное толкование дискурса подчёркивает, что это интегральный феномен, когнитивно-коммуникативная де-

тельность, выступающая как совокупность процесса и результата, включающая как экстралингвистический, так и лингвистический аспект; в последнем кроме текста выделяется *пресуппозиция* и *контекст* (прагматический, социальный, когнитивный), которые обуславливают выбор языковых средств [19, 38].

Дискурсный анализ предоставляет новый подход к изучению различных концептуальных структур. При этом возникает закономерный вопрос, что следует считать единицей изучения текстового выражения концептов, ответ на который можно найти, обратившись к теории диктемы [2; 5].

Как отмечает Е.Г. Беляевская, наиболее продуктивные теории «единиц текста» связаны с попытками рассмотрения членения текста не на базе какого-либо одного признака (структурного или семантического), а через моделирование процессов формирования и понимания текста [1, 82]. Теория диктемы строится на выделении текстовых единиц, подобных «квантам» программы построения текста, которой следует его автор.

Текст как продукт речевой деятельности говорящего распадается на элементарные ситуативно-тематические единицы-диктемы, подчиняющиеся общему реверсивному закону уровневой иерархии языка (от фонемы до диктемы) и образующиеся из одного или нескольких предложений как единиц непосредственно нижележащего уровня языковых сегментов [2, 66].

В качестве интегративной единицы языкового выражения диктема совмещает четыре основных функционально-знаковых аспекта: номинацию, предикацию, тематизацию и стилизацию. *Номинация* осуществляет именованье, или называние препозитивных событий-ситуаций. *Предикация* относит названные события (точнее, препозитивные имена событий) к действительности. *Тематизация* скрепляет препозитивные значения в осмысленное целое, вводя их в более широкую сферу целенаправленного содержания развёртываемого текста. *Стилизация* регулирует выбор языковых средств, снабжающих текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи содержания в конкретных условиях общения [5, 123].

Совокупным действием перечисленных аспектов формируется комплекс информации, передаваемой от говорящего/пишущего к слушающему/читающему. Диктемно-текстовой комплекс информации структурируется соответственно когнитивно-коммуникативному содержанию своих составляющих, отражающих действие соответствующих парадигматических подсистем языка. Лишь совместное выявление компонентов выражения, относящихся к каждому из отмеченных функционально-языковых аспектов речи, реализует полноценный текст как продукт отражательно-мыслительной деятельности человека в различных формах языкового общения.

Посредством этого подразделения текстовых единиц и в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи частей текста, отражающие его «когезию», – проспективные, ретроспективные, двунаправленные. Именно через это подразделение знаковых сегментов осуществляется действие текстовой пресуппозиции (фонд предварительных сведений, необходимых для адекватного восприятия высказывания), обеспечивающей необходимое раскрытие всех имплицитивно передаваемых смыслов тем участком текста, который «развёртывается» перед сознанием получателя сообщения [5, 120].

Наглядное представление об отношении диктемы к своему пропозитивному (предложенческому) составу – «одно или несколько предложений» – можно получить, сопоставив диктему с абзацем. В письменном, особенно книжно-печатном, тексте границы диктемы зачастую совпадают с абзацем. Но абзац, будучи сопредельным с диктемой и фактически представляя диктему в стилистически сбалансированном монологическом тексте, может выйти за её рамки и включить в свой состав несколько диктем, каждая из которых, естественно, может состоять из одного или нескольких предложений.

Диктема является когнитивно-коммуникативной текстовой единицей и может рассматриваться в качестве элементарной единицы дискурса; её выделение основывается на моделировании процесса формирования текста. При таком подходе именно диктема становится основной единицей исследования речевого

выражения концептов языка. При этом, как отмечает Е.Г. Беляевская, «поскольку диктема «захватывает» как концептуальный уровень текста, то есть уровень замысла и концептуальной организации текста, так и уровень непосредственной вербализации, она может быть «ключом», обеспечивающим проникновение в суть концептуальной структуры, лежащей в основе семантики текста» [2, 83].

Таким образом, при изучении концептов необходимо проводить диктемный анализ текста и за единицу исследования следует принять диктему, в которой актуализирован, то есть обозначен и выражен соответствующий «квант знания», образующий с другими, смежными фрагментами знания некоторую концептосферу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляевская Е.Г. К проблеме моделирования смысловой структуры текста / Е.Г. Беляевская // Сборник материалов Международной конференции «Язык, культура, речевое общение»: К 85-летию профессора Марка Яковлевича Блоха. В 2-х ч. Часть 1. М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2009. С. 79-85.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания, 2000. № 4. С. 56-67.
3. Блох М.Я. Концепт и картина мира / М.Я. Блох // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры. М.-Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. С. 16-21.
4. Блох М.Я. Понятие концепта в когнитивной лингвистике / М.Я. Блох // Научные труды МПГУ. Серия: гуманитарные науки. М.: Изд-во ГНО «Прометей», 2006. С. 335-340.
5. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики / М.Я. Блох // М.: Высш. шк., 2000. 160 с.
6. Блох М. Я. Текст в становлении и развитии / М.Я. Блох // Стилистика и теория языковой коммуникации. Тезисы докладов междунар. конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И.Р. Гальперина. М.: МГЛУ, 2005. С. 6-8.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 123 с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / авт.-сост. Е.С. Кубрякова, В.Е. Демьянинков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
10. Крючкова Н.В. Методы изучения концептов / Н.В. Крючкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 271-272.
11. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст: структура и семантика: докл. VIII Междунар. конф., 3-5 апр., 2001 г. / МГОПУ им. М.А. Шолохова. М.: Спорт-АкадемПресс, 2001. С. 72-81.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
13. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. АН. Серия литературы и языка. Т. 52. 1993. № 1. С. 3-9.
14. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики / М.В. Никитин. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 277 с.
15. Пищальникова В.А. Значение и концепт / В.А. Пищальникова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. Вестник МГЛУ. Вып. 541. М.: МГЛУ, 2007. С. 215-227.
16. Соломоник А. Семиотика и лингвистика / А. Соломоник. М.: Молодая гвардия, 1995. 247 с.
17. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. 214 с.
18. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Текст – Дискурс – Стиль. Проблемы экономического дискурса. СПб.: Изд-во СПбГУ экономики и финансов, 2003. С. 11–22.
19. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна, 2003. № 586. С. 33-38.
20. Jackendoff R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1993. 283 p.
21. Langacker R. W. A view of linguistic semantics / R. W. Langacker // Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam (Philadelphia): Benjamins, 1988. P. 49-90.